

**Полисемия признаков лексем с семантикой
‘прямой’: данные горномарийского языка¹**
***Polysemy in Hill Mari lexemes expressing
the concept of ‘straight’***

Кашкин Е.В.

Kashkin E.V.

В статье на материале восточных говоров горномарийского языка рассматриваются лексемы, выражающие значение ‘прямой’ (о линии). Обсуждаются их прямые и метафорические употребления. Материал сопоставляется с опубликованными данными лугового марийского языка и с типологическими работами.

Ключевые слова: лексическая типология, признаковая лексика, метафора, горномарийский язык

The article deals with lexemes meaning ‘straight’ (about a line) in the Eastern local dialects of Hill Mari. We discuss their literal and metaphoric uses. The material is compared with the previously published data from Meadow Mari, as well as with papers dealing with language typology.

Key words: lexical typology, qualitative concepts, metaphor, Hill Mari language

1. Введение

В статье рассматриваются лексемы с семантикой ‘прямой (о линии)’ в горномарийском языке, а также соответствующие адвербиалы (‘прямо’). Мы рассмотрим их исходные и переносные употребления.

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-012-00119.

В языках мира лексем со значениями 'прямой' и 'прямо' могут развивать богатую полисемию, ср. хотя бы примеры (1)–(5) из русского языка.

- (1) *Иногда надо держать язык за зубами, даже если Вы очень **прямой** человек.*
- (2) *Между Чебоксарами и Новосибирском нет **прямого** поезда.*
- (3) *Ребята спали **прямо** на земле.*
- (4) *Я приехал на работу **прямо** с вокзала.*
- (5) *Реформы были предложены **прямо** после выборов.*

Межъязыковое варьирование в развитии переносных употреблений у лексем рассматриваемой семантики обсуждалось в [Сienki 1998; Наний 2012; Лучина и др. 2013; Лучина 2014]. При рассмотрении горномарийских данных мы будем учитывать накопленные в этих работах типологические сведения.

Материал собран в 2017–2018 гг. в экспедициях ОТиПЛ МГУ, исследующих восточные говоры горномарийского языка в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и нескольких близлежащих деревнях (Апшак-Пеляк, Кожланангер, Кукшилиды, Никишкино, Паулкино, Тюманово, Яшпатрово).² При работе над данной темой использовался преимущественно метод анкетирования (в тексте статьи полученные таким образом примеры подаются без специальной пометы). В ходе экспедиций ведется также работа над корпусом расшифрованных устных текстов, однако при его текущем объеме (около 45000 словоупотреблений) он не содержит адекватного для статистических обобщений числа вхождений исследуемых лексем. При анализе материала учитывались также данные словарей, в первую очередь [Саваткова 2008; Словарь марийского языка]. Сопоставление с материалом лугового марийского языка, проводимое в

² Подробнее о проекте см. <http://hillmari-exp.tilda.ws/>

некоторых фрагментах дальнейшего обсуждения, привлекает словарные данные, а также сведения, изложенные в [Кашкин 2013].

Теоретической базой исследования служит фреймовый (сочетаемостный) подход Московской лексико-типологической группы под руководством Е.В. Рахилиной, см. [Майсак, Рахилина (ред.) 2007; Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016] и приводимые в указанных работах ссылки. Этот подход предполагает сопоставление семантики лексических единиц на основе анализа их сочетаемости.

Работа имеет следующую структуру. В разделе 2 характеризуются исходные употребления лексем поля. Раздел 3 посвящен рассмотрению метафорических употреблений. В разделе 4 обсуждается употребление одного из словообразовательных производных лексемы *tör* — центральной единицы исследуемого поля. Раздел 5 содержит основные итоги исследования.

2. Исходные употребления

2.1 Набор лексем

В [Саваткова 2008] приводятся следующие лексемы, которым приписывается релевантная для нас семантика: *tör* (*möp*)³ ‘равный, одинаковый, одинаково; ровный, равно;

³ Здесь и далее примеры, записанные нами от информантов, приводятся в фонологической транскрипции латиницей. Используемая в статье система транскрипции в целом совпадает с системой из [Саваткова 2002], за исключением следующих мест: (1) упередненный редуцированный гласный, отмечаемый в [Саваткова 2002] как *ə*, записывается нами как *ǎ*; (2) согласные, обозначаемые в [Саваткова 2002] как *β*, *δ*, *γ*, записываются в статье как *b/v*, *d*, *g* соответственно, что отражает наиболее распространенные в исследуемом идиоме варианты их произнесения. Цитаты из других источников приводятся в записи источника (в данном абзаце в скобках указаны лексемы в том виде, в котором они записаны в [Саваткова 2008]).

прямой, прямо; правдивый, справедливый, правдиво, справедливо' (с. 276), *viäš* (*виäш*) 'прямой' (с. 35), *tura* (*тура*) 'крутой, круто; прямой, прямо; резкий, резко' (с. 280), *vik* (*вик*) 'прямой, прямо' (с. 35), *viäkä* (*виäкя*) 'прямой, ровный, прямодушный' (с. 34).

Как было установлено в ходе полевой работы, в исследуемых говорах используются лексемы *tör* и *viäš* (их употребление будет подробно обсуждаться далее). Лексема *tura* имеет значения 'крутой, резкий', см. (6), но не имеет значения 'прямой' и не рассматривается далее. Лексемы *vik* и *viäkä* опрошенным нами носителям незнакомы.

- (6) *män'ä tura käräk-äš kuz-en*
 я крутой гора-ILL подниматься-CVB
a-m kert
 NEG.NPST-1SG мочь
 'Я не могу подняться по крутой горке'.

2.2 Исходные употребления лексемы *tör*

Основным средством выразить значение 'прямой' является лексема *tör*, которая может выступать как в роли приименного модификатора, так и в адвербиальной функции. Она применяется к любым предметам, имеющим форму прямой линии, независимо от их горизонтальной или вертикальной ориентации (*tör kornä* 'прямая дорога'⁴, *tör tup* 'прямая спина', *tör pandä* 'прямая палка', см. также (7)). Эта же лексема описывает перемещение по прямой линии (8).

- (7) *mängä tör šalg-en, a ände tärän'-ält-än*
 столб прямой стоять-PRET а теперь косо-MED-PRET
 'Столб стоял прямо, а теперь покосился'.

⁴ Возможно также понимание 'ровная дорога', см. об этом далее.

- (8) *tör*   *ke,*   *n'i-gâ-šk=at*
 прямой   идти.IMP.2SG   NEG-который-ILL=ADD
i-t   *sär-n-äl*
 PRON-2SG   вращать-DETR-ATT
 ‘Иди прямо, никуда не сворачивай’.

Помимо значения ‘прямой’, лексема *tör* имеет значение ‘ровный’, описывая в этом случае зрительно воспринимаемую поверхность, как в (9). По отношению к дороге эта лексема может иметь две интерпретации, описывая либо форму линии (10), либо свойство поверхности (11).

- (9) *u*   *toma-štâ sedära tör*
 новый   дом-IN   пол   ровный
 ‘В новом доме пол ровный’.

- (10) *kornâ tör,*   *no kogo-n*   *šukâ jâm-än*
 дорога   прямой   но   большой-ADV   много   яма-PROP
 ‘Дорога прямая, но на ней очень много ям’.

- (11) *kornâ mâčkâ kžät u*   *asfal't-âm*
 дорога   по   сейчас   новый   асфальт-ACC
šär-en-ät,   *sedändonu kornâ piš tör*
 расстлать-PRET-3PL   поэтому   дорога   очень   ровный
 ‘На дороге сейчас постелили новый асфальт,
 поэтому дорога очень ровная’.

Типологически обозначение одной лексемой фреймов прямой линии и ровной поверхности достаточно распространено. Так, в базе данных CLICS в 11 языках мира зафиксированы лексемы, совмещающие значения ‘straight’ (‘прямой’) и ‘flat’ (‘плоский, ровный’). Вопрос о природе семантического сдвига между лексемами ‘прямой’ и ‘ровный’ не вполне прозрачен и требует дальнейшего теоретического анализа, ср. фактическое отсутствие решения этого вопроса и для русского языка

в [НОСС 2004: 985], где обсуждаются контексты *ровный пробор* и *ровная строчка*, в которых прилагательное *ровный* описывает прямую линию.

2.3 Исходные употребления лексемы *viäš*

Прилагательное *viäš* известно не всем носителям исследованных говоров. По-видимому, эта лексема принадлежит в первую очередь литературному горномарийскому языку. Так, она встречается в горномарийских текстах, доступных в поисковой системе Google (в частности в контекстах *viäš корны* ‘прямая дорога’, *viäš автобус* ‘прямой автобус’, *viäš эфир* ‘прямой эфир’). Некоторые грамотные информанты на вопрос о возможных контекстах ее употребления приводили в первую очередь сочетание *viäš šaja* ‘прямая речь’, знакомое им из учебных пособий по родному языку. Опрошенные носители восточных горномарийских говоров относительно устойчиво используют прилагательное *viäš* по отношению к гибким объектам – а именно, к волосам (12) и траве (13). Лексема *tör* в таких примерах тоже возможна.

- (12) *šändär tär-äštä viäš üp-än ädäräš*
 Сундырка край-IN прямой волосы-PROP девочка
šalg-a
 стоять-NPST.3SG
 ‘На берегу (реки) Сундырки стоит девочка с
 прямыми волосами’.

- (13) *aläk-äštä viäš šudä šalg-a*
 луг-IN прямой трава стоять-NPST.3SG
 ‘Трава на лугу растет прямо (букв.: На лугу
 прямая трава стоит)’.

Как следует из [Словарь марийского языка], в луговом марийском языке сфера употребления прилагательного *viäš* (когната горномарийского *viäš*) достаточно широка.

Так, в указанном источнике имеются примеры *вияш урем* ‘прямая улица’, *вияш корно* ‘прямая дорога’, *вияш линий* ‘прямая линия’, приводится ряд метафорических употреблений (например, использование *вияш* по отношению к человеку в значении ‘прямой, откровенный’). В [Саваткова 2008: 35] ограничений на сочетаемость горномарийской лексемы в явном виде не сформулировано. Согласно нашим полевым данным, в исследуемых говорах ее употребление ограничено контекстами гибких объектов. С горномарийскими соответствиями существительных из перечисленных выше лугомарийских примеров прилагательное *viäš*, как мы установили, не сочетается (кроме того, нельзя использовать его по отношению к прямой палке или прямой спине). Метафорических употреблений горномарийская лексема *viäš*, по нашим сведениям, не развивает.

В типологических работах, посвященных лексемам с семантикой ‘прямой’, особая категоризация гибких объектов описана пока не была. Поэтому горномарийский язык представляет интересный пример для исследований лексем с таким значением в языках мира. Интересно также, что в базе данных [Starling] лугомарийская лексема *вияш* связывается с протоуральским корнем **wojke* ‘прямой’, а ее когнаты в других языках имеют очень широкое употребление, ср., например, мокшанское прилагательное *виде* ‘прямой, ровный; стройный; правильный; справедливый, честный; откровенный; простой, бесхитростный’ [Серебренников и др. (ред.) 1998: 117] или эстонское *õige* ‘прямой; правильный; настоящий; истинный; подходящий; справедливый’ [EVS]. Как следует из словарных статей (для мокшанского языка подкрепляемых и нашими полевыми материалами, записанными в 2015–2016 гг. в с. Лесное Цибаево и Лесное Ардашево Темниковского района Мордовии), сочетаемости ограничений, развиваемых прилагательным *viäš* в исследуемых горномарийских говорах, его мокшанский

и эстонский когнаты не имеют. Наиболее вероятным, тем самым, представляется сценарий произошедшего сужения семантики горномарийского *viäš* в контексты описания гибких предметов.

3. Метафорические употребления

3.1 Предварительные замечания

В этом разделе мы рассмотрим метафорические употребления лексемы *tõr*. Лексема *viäš*, как уже было сказано, используется в исследуемых говорах в ограниченном круге контекстов, среди которых нет метафорических. В лексической типологии по отношению к метафорическим употреблениям ставятся задачи выявления устойчивых моделей сдвигов из заданного исходного значения либо сдвигов в заданное переносное значение (см. [Круглякова 2010; Zaluzniak et al. 2012; Rakhilina, Reznikova 2016] и др.). В нашем случае возникает, во-первых, вопрос о том, соответствуют ли переносные употребления, развиваемые лексемой *tõr*, выявленным в типологических работах моделям. Во-вторых, необходимо установить, с каким из значений *tõr* — со значением ‘прямой’ или со значением ‘ровный’ — связаны те или иные метафоры, т. е. совпадают ли они с моделями, которые выявлены в типологии для поля ‘прямой’, но не для поля ‘ровный’, или, напротив, с моделями, которые выявлены для поля ‘ровный’, но не для поля ‘прямой’ (о типологии метафорических расширений поля ‘ровный’ см. [Кашкин 2013]).

3.2 Метафоры, связанные со значением ‘прямой’

Лексема *tõr* развивает ряд метафор, которые, по типологическим данным, стандартны для лексем с исходным значением ‘прямой’. Так, по отношению к человеку эта лексема может выражать значения ‘прямой, прямолинейный’ (14), ‘честный’ (15), ‘следующий каким-либо правилам’ (16).

- (14) *tädä tör edem, so ma-m*
 тот прямой человек всегда что-ACC
šan-a, tädä-m pop-a
 думать-NPST.3SG тот-ACC говорить-NPST.3SG
 ‘Он прямой человек, всегда что думает, то и говорит’.
- (15) *vas’a tör edem, ik-tä-m=ät a-k*
 Вася прямой человек один-FULL-ACC=ADD NEG.NPST-3
altalâ
 обманывать
 ‘Вася честный человек, никого не обманывает’.
- (16) *vas’a tör edem, sedändon n’i-gânam=at*
 Вася прямой человек поэтому NEG-когда=ADD
ölicä-m jakšar cvet-äš a-k vanžâ
 улица-ACC красный цвет-ILL NEG.NPST-3 переходить
 ‘Вася правильный человек, поэтому никогда не переходит улицу на красный свет’.

Кроме того, *tör* может описывать прямое, откровенное высказывание (*tör jadmaš* ‘прямой вопрос’), правильное действие (17). Используясь в позиции вершины именной группы, *tör* означает ‘правда’ (18). В [Словарь марийского языка] приводятся луговомарийские примеры, где лексема *mör* означает ‘правильный’. По отношению к человеку в луговом марийском языке ей приписано значение ‘справедливый, правильный, действующий согласно правде’. Субстантивные употребления *mör* (как в (18)) помечены в словаре как горномарийские.

- (17) *mân’ än’än-em täm-dä-n tör*
 я надеяться-NPST.1SG вы-POSS.2PL-GEN прямой
ajâr-âmaš-lan-da
 выбирать-NMLZ-DAT-POSS.2PL
 ‘Я надеюсь на ваш правильный выбор’.

- (18) *mă-lăn-em tör-äm kelesä*
 я-DAT-POSS.1SG правда-ACC сказать.IMP.2SG
 ‘Скажи мне правду’.

Лексема *tör* не имеет значения, определенного в [Лучина 2014] как «ближний путь» (19)–(20). За ним стоят контексты перемещения из исходной точки в конечную точку без значимой остановки в каких-либо промежуточных пунктах (ср. в русском языке *прямой маршрут*, *прямой рейс*). Согласно типологическим данным, существенное число контекстов, в которых лексема ‘прямой’ удаляется от своего исходного значения и выступает в качестве фокусного оператора, развиваются на базе именно этого значения. Например, это контексты непосредственного следования (‘прямо после выступления’), непосредственного предшествования (‘прямо перед выступлением’), интенсификации некоторого признака или состояния (‘всё прямо чудесно’) и нек. др. В горномарийском языке подобных контекстов у слова *tör* не выявлено, что, тем самым, соответствует типологическим ожиданиям. Ряд контекстов, согласно [Лучина 2014], могут развиваться в языках мира у лексем с семантикой ‘прямой/прямо’, необязательно покрывающих фрейм «ближнего пути» — например, точное указание на конечную точку или направление (‘ехать прямо в Париж/прямо на север’), уточнение места или времени (‘прямо здесь/прямо сейчас’) и нек. др. Однако и такие употребления у горномарийской лексемы *tör* не развиваются.

- (19) **mäñ'ä kuzn'ecovo gäs čeboksar-äš*
 я Кузнецово EL Чебоксары-ILL
pâr-âde=ok tör kazan'-äš
 входить-CVB.NEG=EMPH прямой Казань-ILL
kâdal-ân-am
 ехать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я из Кузнецово поехал
 прямо в Казань, не заезжая в Чебоксары’.

- (20) **mänmän kězät čeboksar-âš tör aftobus*
 мы.GEN сейчас Чебоксары-ILL прямой автобус
kašt-eš
 ходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘У нас сейчас в Чебоксары ходит прямой автобус’.

3.3 Метафоры, связанные со значением ‘ровный’

Как было показано в разделе 2.2, лексема *tör* имеет и значение ‘прямой (о линии)’, и значение ‘ровный’ (о поверхности). Оказывается, вместе с тем, что в исследуемых говорах у *tör* нет метафор, типологически свойственных лексемам со значением ‘ровный’ (инвентарь этих метафор доступен в [Кашкин 2013]). Так, *tör* не может указывать на одинаковое значение какого-либо параметра (21), равномерное расположение статичных объектов (22), равномерно развивающийся процесс (23).

- (21) *mä vas'a don ikan' / *tör*
 мы Вася с одинаковый прямой
kät-aš=ok äl-äna
 рост-ATTR.MEAS=EMPH быть-NPST.1PL
 ‘Мы с Васей одинакового роста’.
- (22) *pöken-vlä-m tör šänd-ädä*
 стул-PL-ACC прямо сажать-IMP.2PL
 ‘Расставьте стулья прямо’.
 *‘Расставьте стулья ровно (в шахматном порядке)’.
- (23) *tän' kušt-äm-et god-äm*
 ты танцевать-PTCP.PASS/NMLZ-POSS.2SG время-ACC
jal dono ikan' / *tör tašk-al
 нога с одинаково прямо топтать-ATT.IMP
 ‘Ты, когда танцуешь, ногой равномерно постукивай’.

В луговом марийском языке у лексемы *tör* есть как метафоры, связанные со значением ‘прямой’ (см. раздел 3.2), так и метафоры, связанные со значением ‘ровный’⁵, см. следующие примеры из [Словарь марийского языка]: *tür дене tör* ‘ровень с краями’, *tör акан* ‘равноценный’, *tör вий* ‘равные силы’, *tör кужытан* ‘с равной длиной’, *tөружалаш* ‘делить одинаково’, *tör шупшаш* ‘тянуть равномерно’. Тем самым, в исследованном нами горномарийском материале метафоры этой лексемы развиваются только на базе значения ‘прямой’, а в исследованном луговом марийском материале — и на базе значения ‘прямой’, и на базе значения ‘ровный’. Этот факт имеет возможное диахроническое объяснение. Согласно [Федотов 1990: 253; Moisio, Saarinen 2008: 810] *tör* является заимствованием из чувашского языка, его источником оказывается чувашское прилагательное *türe/törë* ‘прямой’. Значение ‘ровный’ у данной чувашской лексемы не зафиксировано [Ашмарин 1937: 222]. Тем самым, у горномарийской лексемы метафоры развиваются только на базе ее первичного значения, а у луговомарийской лексемы — дополнительно на базе вторично развившегося значения.

Следует оговорить, вместе с тем, что привлеченные нами горномарийские и луговомарийские данные не полностью однородны с социолингвистической точки зрения. Горномарийский материал получен в первую очередь от носителей языка, тогда как основным источником луговомарийских данных по обсуждаемому вопросу послужил [Словарь марийского языка], где преобладают примеры из художественных текстов на литературном языке. Поэтому нельзя полностью исключать, что в литературных примерах, во-первых, более продуктивно развита метафоризация, во-вторых, могло произойти калькирование полисемии русских лексем *ровный* и *ровно* — и тогда в реальности существует различие не между

⁵ Полисемия этой лексемы в луговом марийском языке обсуждается также в [Кашкин 2013: 184–185].

луговомарийской и горномарийской системами, а между различными регистрами употребления марийских языков в целом. На данный момент у нас имеются два аргумента против такого сценария. Во-первых, среди опрошенных носителей горномарийского языка были грамотные люди, хорошо владеющие не только местным говором, но и литературным языком (некоторые из них также изучали в высших учебных заведениях луговой марийский язык). Однако даже такие информанты отвергли примеры со словом *tör*, где оно развивало бы метафоры на основе значения 'ровный'. Во-вторых, в корпусе текстов горномарийской Википедии, доступном в коллекции корпусов KОРP, где содержится 50 вхождений лексемы *tör*, нам не удалось обнаружить ее метафорических употреблений, связанных с фреймом ровной поверхности.⁶ В то же время, для окончательного прояснения данной проблемы необходим, с одной стороны, детальный опрос носителей лугового марийского языка, не владеющих или плохо владеющих литературным языком (или по крайней мере не использующих его активно); с другой стороны, анализ горномарийских художественных текстов. Всё это может быть предметом дальнейших исследований.

4. Лексема *tör*: словообразование

В наших материалах, помимо рассмотренных выше лексем *tör* и *viäš*, встретилась и лексема *török*, образованная от лексемы *tör*, вероятнее всего, с добавлением энклитики *=ok*.⁷ Ее значение можно, несколько упрощая, определить как

⁶ В одном из примеров встретилось словосочетание *tör кертыжан*, там же в скобках поясненное по-русски как 'равноправный'. Однако соответствующее предложение принадлежит луговому марийскому языку и попало в горномарийский корпус ошибочно.

⁷ Некоторая проблема такого анализа заключается в том, что энклитика *=ok* в нормальном случае не подвергается гармонии гласных ни в литературном горномарийском языке, ни в исследованных говорах. Для *török* при названном сценарии

‘именно’, ‘действительно’, соотносима она и с употреблениями русского *прямо* в контекстах типа *прямо сейчас* или *прямо как Вася*. Более подробно семантика =*ok* описана в [Saarinen 1986; Кашкин и др. 2017; Козлов 2017].

В [Словарь марийского языка] данная лексема (*török* в орфографической записи) помечается как горномарийская. Ей приписаны значения ‘сразу, тотчас; в тот же момент’ (*török ужаш* ‘тотчас увидеть’, *török ядаш* ‘сразу спросить’); ‘прямо; в прямом направлении’ (*török ашкедаш* ‘идти прямо’); ‘прямо; откровенно, открыто’ (*török манаш* ‘сказать прямо’).

В исследованных говорах перемещение по прямой линии лексема *török* не описывает (24). Не может она и вводить семантику прямого, откровенного высказывания (25).

(24) а. **tör**   *ašked*

прямо шагать.IMP.2SG
‘Шагай прямо’.

б. **török** *ašked*

сразу шагать.IMP.2SG
‘Шагай сразу’.
*‘Шагай прямо’.

(25) а. **tör**   *keles-emä,*   *ma tälät*

прямо говорить-PTCL.IMP что ты.DAT
kel-eš
быть.нужным-NPST.3SG
‘Скажи прямо, что тебе нужно’.

б. **török** *keles-emä,*   *ma tälät*

сразу говорить-PTCL.IMP что ты.DAT

приходится предполагать нерегулярный фонетический переход, возможно, сопряженный с процессом лексикализации.

kel-eš

быть.нужным-NPST.3SG

‘Скажи сразу, что тебе нужно’.

Как видно уже из (24)–(25), лексема *török* вводит семантику непосредственного следования во времени (26). В контекстах перемещения эта семантика трудноотличима от семантики «ближнего пути» в терминах [Лучина 2014], ср. (27).

(26) *päšä-m pätar-ämäkä män'ä török*

работа-ACC заканчивать-CVB.POST я сразу

xala-škâ kâdal'-âm

город-ILL ехать-AOR.1SG

‘Закончив работу, я сразу поехала в город’.

(27) *mâ do-c-ân-na aftobus čeboksar-âš*

мы от-EL-FULL-POSS.1PL автобус Чебоксары-ILL

török kâdal-eš

сразу ехать-NPST.3SG

‘От нас автобус сразу едет в Чебоксары’.

Кроме того, *török* может использоваться в пространственных контекстах, обозначая отсутствие промежуточных пунктов. Такие употребления допустимы только в сочетании с наименованием исходной точки (28)–(29), но не локализации (30) и не конечной точки (31). При этом *török* может располагаться как до, так и после модифицируемой составляющей, ср. (28a, b). Употребления типа (28)–(29) предсказуемо развиваются на основе значения «ближнего пути», которое возникает в (27) и подобных примерах.

(28) a. *vas'a piš jü-äš tängäl-än,*

Вася очень пить-INF начинать-PRET

äräkä-m jamdar gäc török jü-eš

алкоголь-ACC бутылка EL сразу пить-NPST.3SG

‘Вася сильно запил, водку пьет прямо из

бутылки’.

b. *vas'a piš jü-äš tängäl-än, äräkä-m*
 Вася очень пить-INF начинать-PRET алкоголь-ACC
török jamdar gäc jü-eš
 сразу бутылка EL пить-NPST.3SG
 '=(28a)'.

(29) *män' päšä gäc török tol-än-am*
 я работа EL сразу приходить-PRET-1SG
 'Я пришел с работы, никуда не заходя'.

(30) **t'et'ä török rok vāl-nä šänz-ä*
 ребенок сразу земля на-IN2 сидеть-NPST.3SG
 'Ребенок сидит прямо на земле'.

(31) **oxotn'ik vāz-ämšä gänä möskä-n šänzä-š*
 охотник пять-ORD раз медведь-GEN глаз-ILL
török popaz-en
 сразу попада'ть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Охотник с пятого раза
 попал медведю прямо в глаз'.

5. Заключение

В статье рассмотрены в рамках лексико-типологического подхода лексемы с семантикой 'прямой' (о линии) в восточных говорах горномарийского языка.

В области исходных значений центральная лексема поля — *tör* — сочетает значения 'прямой' (о линии) и 'ровный' (о поверхности), что довольно частотно типологически.

Другая лексема, *viäš*, широко употребляемая в луговом марийском языке и, насколько можно судить по опубликованным данным, в литературном горномарийском языке, в исследованных говорах оказывается периферийной и может описывать только гибкие объекты (как волосы или траву). В типологических работах такое сужение семантики не отмечалось.

В области метафорических употреблений лексема *tör* развивает ряд типологически ожидаемых переносов. В то же время интересно, что в опубликованных материалах лугового марийского языка она имеет как метафоры, связанные со значением ‘прямой’, так и метафоры, связанные со значением ‘ровный’. В наших же горномарийских данных метафор, связанных со значением ‘ровный’, у *tör* не имеется.

У лексемы *tör* есть и производное *török*, обозначающее следование во времени (‘сразу’) либо отсутствие промежуточных пунктов в сочетании с наименованием исходной точки. Это сочетание фреймов тоже ожидаемо типологически. Любопытно, однако, что семантика движения по прямой линии, зафиксированная у *török* в словарях, в обследованных говорах этой лексемой не выражается, и, тем самым, она закрепляется за зоной переносных употреблений.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо

ACC — аккузатив

ADD — аддитивная частица

ADV — адвербиализатор

AOR — аорист (1-е прошедшее время)

ATT — аттенуатив

ATTR — атрибутивизатор

ATTR.MEAS — атрибутивизатор с семантикой меры

CVB — конверб

CVB.POST — конверб с семантикой следования

DAT — датив

DETR — детранзитивизатор

EL — элатив

EMPH — эмфатическая частица

FULL — полная форма

GEN — генитив

ILL — иллатив

IMP — императив
IN — инессив
IN2 — второй инессив (непродуктивный)
INF — инфинитив
MED — медиопассив
NEG — отрицание
NMLZ — номинализация
NPST — непрошедшее время
ORD — порядковое числительное
PL — множественное число
PRET — претерит (2-е прошедшее время)
PROH — прохибитив
PROP — проприетив
PTCL — частица
PTCP.PASS — пассивное причастие
SG — единственное число.

Литература

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. XIV (Т). Чебоксары, 1937.

Кашкин Е.В. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках). Дисс ... к. ф. н. Москва, 2013.

Кашкин Е.В., Сидорова М.А., Мордашова Д.Д., Гарейшина А.Р., Учитель И.К. Всё =ok: о семантике одной горномарийской энклитики // Доклад на конференции «Малые языки в большой лингвистике» (Москва, МГУ, 2–3 ноября 2017 г.).

Козлов А.А. Горномарийская частица =ok и грани эмфатической идентичности // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017». Москва, 2017, 240–254.

Круглякова В.А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс... к.ф.н. Москва, 2010.

Лучина Е.С., Резникова Т.И., Стенин И.А. Атрибутивы как источник грамматикализации: ‘прямой’ и ‘ровный’ в русском, немецком и финском языках // *Tirado R. Guzmán, I. Votyakova* (eds.) *Tipología léxica*. Granada, 2013, 123–129.

Лучина Е.С. Пути грамматикализации лексем со значением ‘прямой’. Дипломная работа. Москва, 2014.

Майсак Т.А., Рахилина Е.В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. Москва, 2007.

Наний Л.О. «Прямой», «кривой» и «косой» как источники признаков метафор (на материале китайского и русского языков). Дипломная работа. Москва, 2012.

НОСС 2004 — Апресян Ю.Д. (ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва–Вена, 2004.

Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // *Вопросы языкознания*. 2013, 2, 3–31.

Саваткова А.А. Горное наречие марийского языка. Savariae, 2002.

Саваткова А.А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола, 2008.

Серебрянников Б.А., Феоктистов А.П., Поляков О.Е. (ред.) Мокшанско-русский словарь. Москва, 1998.

Словарь марийского языка. В 10 т. *Гл. ред. И.С. Галкин*. Йошкар-Ола, 1990–2005. Электронная версия. [www.marlamuter.org/muter/]

Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск, 1990.

Cienki A. STRAIGHT: an image schema and its metaphorical extensions // *Cognitive Linguistics*, 1998, 9–2, 107–149.

CLICS – Database of Cross-Linguistic Colexifications. [<http://clics.lingpy.org/>]

EVS — Eesti-vene sõnaraamat (Эстонско-русский словарь). [<http://www.eki.ee/dict/evs/>]

KORP — Коллекция корпусов на сайте Университета Тромсё. [<http://gtweb.uit.no>]

Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches Wörterbuch / Aufgezeichnet von *V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen.* Helsinki, 2008.

Rakhilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology // *P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm* (eds.). The lexical typology of semantic shifts. Berlin–Boston, 2016, 95–129.

Saarinen S. Über einige tscheremissische Enklitika // *Ural-Altäische Jahrbücher*, Band 6, 1986, 37–46.

Starling — Этимологическая база данных, составленная *C.A. Старостиньм.* [<http://starling.rinet.ru/indexru.htm>]

Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology // *Linguistics*, 2012, 50–3, 633–669.

References

Ashmarin N.I. Slovar' chuvashskogo yazyka. Vol. XIV (T). Cheboksary, 1937. (In Russ.)

Cienki A. STRAIGHT: an image schema and its metaphorical extensions // *Cognitive Linguistics*, 1998, 9–2, 107–149.

CLICS – Database of Cross-Linguistic Colexifications. [<http://clics.lingpy.org/>]

EVS — Eesti-vene sõnaraamat (Estonian-Russian dictionary). [<http://www.eki.ee/dict/evs/>]

Fedotov M.R. Chuvashsko-mariyskie yazykovye vzaimosvyazi. Saransk, 1990. (In Russ.)

Kashkin E.V. Yazykovaya kategorizatsiya faktury poverkhnostey (tipologicheskoe issledovanie naimenovaniy kachestvennykh priznakov v ural'skikh yazykakh). PhD Dissertation. Moscow, 2013. (In Russ.)

Kashkin E.V., Sidorova M.A., Mordashova D.D., Gareyshina A.R., Uchitel' I.K. Vse =ok: o semantike odnoy gornomariyskoy enklitiki // *Doklad na konferentsii «Malye yazyki v bol'shoy lingvistike»* (Moscow, MGU, November 2–3, 2017). (In Russ.)

KORP — Collection of corpora at the website of the University of Tromsø. [<http://gtweb.uit.no>]

Kozlov A.A. Gornomariyskaya chastitsa =ok i grani emfaticheskoy identichnosti // Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Vyp. 4. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2017». Moscow, 2017, 240–254. (In Russ.)

Kruglyakova V.A. Semantika glagolov vrashcheniya v tipologicheskoy perspektive. PhD Dissertation. Moscow, 2010. (In Russ.)

Luchina E.S. Puti grammatikalizatsii leksem so znacheniem ‘pryamoy’. Diploma paper. Moscow, 2014. (In Russ.)

Luchina E.S., Reznikova T.I., Stenin I.A. Atributivy kak istochnik grammatikalizatsii: ‘pryamoy’ i ‘rovnyy’ v russkom, nemetskom i finskom yazykakh // *Tirado R. Guzmán, I. Votyakova* (eds.) Tipología léxica. Granada, 2013, 123–129. (In Russ.)

Maysak T.A., Rakhilina E.V. (eds.) Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya. Moscow, 2007. (In Russ.)

Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches Wörterbuch / Aufgezeichnet von *V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen.* Helsinki, 2008.

Naniy L.O. «Pryamoy», «krivoy» i «kosoy» kak istochniki priznakovykh metafor (na materiale kitayskogo i russkogo yazykov). Diploma paper. Moscow, 2012. (In Russ.)

NOSS 2004 — *Apresyan Yu.D.* (ed.) Novyy ob’yasnitel’nyy slovar’ sinonimov russkogo yazyka. Moscow–Vienna, 2004. (In Russ.)

Rakhilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology // *P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm* (eds.) The lexical typology of semantic shifts. Berlin–Boston, 2016, 95–129.

Rakhilina E.V., Reznikova T.I. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii // *Voprosy yazykoznaniya.* 2013, 2, 3–31.

Saarinen S. Über einige tscheremissische Enklitika // *Ural-Altäische Jahrbücher, Band 6,* 1986, 37–46.

Savatkova A.A. Gornoe narechie mariyskogo yazyka. Savariae, 2002. (In Russ.)

Savatkova A.A. Slovar’ gornomariyskogo yazyka. Yoshkar-Ola, 2008. (In Russ.)

Serebrennikov B.A., Feoktistov A.P., Polyakov O.E. (eds.)
Mokshansko-russkiy slovar'. Moscow, 1998. (In Russ.)

Slovar' mariyskogo yazyka. V 10 t. Ed. *I.S. Galkin*. Yoshkar-Ola, 1990–2005. Online version. [www.marlamuter.org/muter/]
(In Russ.)

Starling — An Etymological Database Project by *S.A. Starostin*.
[<http://starling.rinet.ru/indexru.htm>]

Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., May-sak T., Russo M. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology // *Linguistics*, 2012, 50–3, 633–669.

Кашкин Егор Владимирович
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия
Kashkin Egor Vladimirovich
Institute of Russian Language of the Russian Academy of
Sciences
Moscow, Russia
egorkashkin@rambler.ru